79.

Совершенно секретно
экз.№__

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛИТВЫ

Тов. СНЕЧКУСУ А.Ю.

По поводу ареста в ноябре 1951 года граждан РАЧКАУСКАСА А.И. и МАРКЕЛЮНАСА И.И., дело в отношении которых в июне 1955 года Военным трибуналом прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления, имею дать следующие пояснения:

В тот период в деле борьбы с бандитскими формированиями основная задача сводилась к ликвидации так называемого " Штаба области Юга Литвы", возглавляемого бандитом СТАНИШКИСОМ / "Литасом"/, куда к этому времени сводились все нити руководства бандитским движением на территории всей республики. Эта задача была возложена на руководимое мною Каунасское областное управление МГБ.

Выполняя эту задачу я решил активизировать возможности агента "Смелого" / Баранаускаса /, который в это время находился в банде "Кестутис", обеспечивающей безопасность, разведку и связь главаря области "Литаса".

Агент "Смелый" , находясь не в основном ядре банды "Кестутис", а в отдельном взводе банды "Деде" / он же "Гранитас" / , некоторое время обеспечивал нам весьма важную функцию контроля секретной переписки одного из главарей округа с главарём области "Литасом", с так называемым " Верховным командующим " РОМАНАУСКАСОМ / "Ванагасом"/ и эмиссаром американской разведки ЛУКШЕЙ /" Скирмантасом"/.

Ввиду того,что с течением времени эти возможности "Смелого" стали иссякать, было принято и осуществлено решение : с помощью "Смелого" захватить и завербовать располагающего большими возможностями начальника штаба банды " Кестутис "- "Иоварса".

Это решение оказалось правильным и доведение его до конца позволило нам полностью ликвидировать все подразделения банды "Кестутис", а затем и " Штаб области Юга Литвы" и его главаря "Литаса".

Однако в процессе осуществления этих мер был момент неизбежного и полного провала, что сорвало бы выполнение основной задачи, а также ставило под угрозу убийства бандитами ряда крестьян, поддерживавших завербованного нами "Иоварса".

Обстоятельства этого момента таковы : "Иоварас" втайне от других бандитских групп, вызвал на встречу бандгруппу "Литаса" с целью её ликвидации ; однако во время перестрелки трём бандитам удалось бежать. Оперработник , руководивший операцией , допустил ошибку ,направив в ту же ночь "Иоварса" и "Смелого" / Баранаускаса / на розыск убежавших бандитов в хутора известных нам бандпособников РАЧКАУСКАСА А.И. и МАРКЕЛЮНАСА И.И. , в то время как по легенде "Иоварас" и "Смелый" в это время должны были находиться за 40-50 километров от места ликвидации банды.

Учитывая ,что бандитскими расследованиями неизбежно будет установлен этот факт, я принял решение легендировать, что "Иоварас" оставался в своем районе ,а с бандой "Литаса", подвергшейся частичной ликвидации, встречался один "Смелый" / Баранаускас/. В силу этого решения я дал указание инсценировать захват и арест "Смелого", а также арестовать РАЧКАУСКАСА и МАРКЕЛЮНАСА, единственных лиц, могущих опровергнуть алиби "Иоварса".

Такое решение я принял в виду исключительных обстоятельств,чреватых самыми тяжёлыми последствиями для дела и для жизни людей ,а также учитывая наличие достоверных данных о том,что РАЧКАУСКАС и МАРКЕЛЮНАС действительно связаны с бандитами.

Данные о связях РАЧКАУСКАСА и МАРКЕЛЮНАСА с бандитами поступали более чем за месяц до их ареста и сводились они к следующим разведанным случаям :

а/ I7 сентября I95I года, когда среди населения распространился слух / впоследствии нашими мероприятиями "опровергнутый "/ о захвате органами МГБ "Иовараса ",РАЧКАУСКАС А.И. узнав об этом от ЧЕСИНАСА , немедленно известил об этом находящихся в бункере бандитов "Деде" ,"Таутмилиса" , " Деймонтаса" и "Марите" и последние за полчаса до прибытия нашей опергруппы , покинули бункер ;

б/ 5 октября I95I года бандит "Деде" через МАРКЕЛЮНАСА и РАЧКАУСКАСА направил письмо своей старой связнице / впоследствии наш агент / и через них же получил от ещё весной оставленные у нее отрез материи и шубу;

в/ I5 октября I95I года РАЧКАУСКАС нашей агентурной группе, выступавшей в качестве банды , подробно докладывал о положении дел в банде "Деде", о своих связях с этой бандой и т.д.

В частности он сообщил ,что он лично, а также через МАРКЕЛЮНАСА письменно,докладывает "Деде" и главарю бандбригады "Спироклису" о результатах проверки слухов касающихся "Иовараса". Кроме того, сообщил подробности, что "Спироклис" в настоящее время куда-то уехал, а где находится "Деде" с группой,знает МАРКЕЛЮНАС.

Эти данные я оценивал как достоверные потому,что они были добыты не одним агентом "Смелым" / Баранаускасом /,а агентурной группой. Их достоверность, в частности подтверждается следующим фактом:

I9 октября по данным изложенным в предыдущем пункте был произведен поиск в районе хутора МАРКЕЛЮНАСА, в результате чего бандиты "Деде" , "Таутмилис", "Деймонтас" и

"Марите" были застигнуты за постройкой нового бункера и ликвидированы.

Принимая , вынужденное обстоятельствами, решение об аресте РАЧКАУСКАСА и МАРКЕЛЮНАСА, я имел в виду выиграть время необходимое для завершения операции, а поэтому дал указание бывшему начальнику Следственного отдела тов. СОЛОДОВНИКОВУ обеспечить минимальный приговор, следовательно не расширять следствие на все известные нам факты их связей с бандитами и ограничить его только одним фактом: передачи записки бандита "Деде" и доставки ему бандитских вещей, хранившихся у [redacted].

Ввиду того, что БАРАНАУСКАС, как агент, был выведен из игры и, в соответствии с новой легендой, нами перед бандитами и их связями всячески афишировался его „захват" в составе банды "Ритаса" / он содержался "в тюрьме ", на него велось "следствие" , производились "опознания " его, демонстрировался акт его"захвата" и т.д./ я разрешил тов. СОЛОДОВНИКОВУ использовать его как свидетеля по делу РАЧКАУСКАСА и МАРКЕЛЮНАСА.

При этом очень важно было строго сохранить втайне,что БАРАНАУСКАС был в банде по заданию МГБ, так как разглашение этого факта автоматически влекло за собой провал "Иоварасо", с которым БАРАНАУСКАС долгое время ходил и укрывался вдвоем. А между тем "Иоварасу" отводилась решающая роль в деле ликвидации "Штаба области Юго Литвы". Поэтому в следственном отделе о роли БАРАНАУСКАСА знал только один тов.СОЛОДОВНИКОВ? Этим и объясняется почему в материалах дела фигурирует акт о "захвате" БАРАНАУСКАСА, почему на следствии и суде он показывал о себе как о "бандите".

Военный прокурор, не вникнув во все обстоятельства дела и конкретной обстановки, заподозрил наличие следующей ситуации :

Агент МГБ БАРАНАУСКАС вместе с "Деде", или от имени последнего, используют РАЧКАУСКАСА и МАРКЕЛЮНАСА для связи с другим агентом МГБ - своей женой а затем их провокационно обвинили в связях с этими лицами, выдав их за "бандита " и"бандпособницу", каковыми они в действительности не являлись.

Это подозрение ничем не обоснованно и опровергается следующими фактами:

I. была действительной пособницей бандитов, её хозяйство часто посещали бандиты взвода "Деде" и "Иовараса" / до его захвата /. В агентурную сеть она завербована 19 сентября 1951 года, т.е. за месяц до ареста РАЧКАУСКАСА и МАРКЕЛЮНАСА, будучи изобличена именно в связях с бандитами "Деде" и другими.

3. Эпизод связи с бандитом "Деде" вмененный в вину РАЧКАУСКАСУ и МАРКЕЛЮНАСУ / пересылка письма и доставка вещей/ имел место 5 октября 1951 года, а БАРАНАУСКАС с "Деде" порвал связи и ушёл в другую банду ещё в июле 1951 года. Таким образом ни проявить инициативу в посылке людей к ни подсказать "Деде" кого именно послать, БАРАНАУСКАС не мог. "Деде" сам принял это решение и послал своих доверенных людей.

4. По получении сообщения о том,что "Деде" через какого-то РАЧКАУСКАСА забрал свои вещи, хранившиеся у агент БАРАНАУСКАС заподозрил другого РАЧКАУСКАСА по имени Стасис и с целью проверки посетил последнего II октября 1951 года. При этом установил ,что Стасис не выполнял интересующего нас поручения "Деде". Таким образом личность РАЧКАУСКАСА некоторое время нам не была известна.

О причастности МАРКЕЛЮНАСА, или вообще какого-то второго человека, к этому поручению "Деде" в то время ни БАРАНАУСКАСУ, ним нам вообще не было известно. Это обстоятельство со всей очевидностью исключает утверждение о "преднамеренном " провоцировании, так как не было известно кто именно и сколько человек будет спровоцировано.

5. О том, что это поручение "Деде" было выполнено РАЧКАУСКАСОМ Альбинасом, и не одним, а при соучастии МАРКЕЛЮНАСА, БАРАНАУСКАС узнал только 15 октября 1951 года / т.е. через 10 суток после события / от самого РАЧКАУСКАСА Альбинаса, которого БАРАНАУСКАС посетил с агентурной группой, изыскивая возможность восстановить утраченную несколько месяцев тому назад связь с группой "Деде" / см.донесение "Смелого" от 16 октября 1951 года/.

Тогда же БАРАНАУСКАС узнал от РАЧКАУСКАСА и о других фактах его и МАРКЕЛЮНАСА связях с бандитами "Деде","Таутмилисом" ,"Деймонтасом". Однако эти факты не были реализованы следствием, ибо задача состояла только во временной изоляции РАЧКАУСКАСА и МАРКЕЛЮНАСА по одному достоверному факту.

6. Руководясь ошибочными предположениями и очевидно стремясь придать "остроту" вопросу, Военный прокурор преднамеренно искажает формулировку обвинительного заключения по делу РАЧКАУСКАСА и МАРКЕЛЮНАСА , утверждая ,что им была вменена в вину связь с БАРАНАУСКАСОМ / имеется в виду: в первую очередь/и,затем,с "Деде".

На самом деле обвинительным заключением МАРКЕЛЮНАСУ вменялась в вину связь с одним только бандитом "Деде", а РАЧКАУСКАСУ с "Деде" / в первую очередь и главным образом/, а ух потом с БАРАНАУСКАСОМ / в составе группы "Деде"/.

Упоминание в обвинительной формуле БАРАНАУСКАСА, который не был бандитом, конечно, является неправильным действием следователя. Прокурор это действие квалифицирует как фальсификацию, с чем я не могу согласиться.

Факт таков : РАЧКАУСКАС обвиняется в том,что он пособничал бандглаварю "Деде", с которым под видом бандита и в подчиненной роли был и БАРАНАУСКАС. Оставим ли мы БАРАНАУСКАСА в обвинительной формуле или исключим, факт пособничества бандглаварю "Деде" остается таким же фактом ,а вина обвиняемого от этого не усиливается и не уменьшается. Таким образом,если это фальсификация, то бессмысленная не влекущая за собой никаких последствий.

Учитывая это Военный прокурор обосновал свой протест на приговор не требованием исключать из обвинительной формулы упоминания о БАРАНАУСКАСЕ, а тем, что отказал в доверии обоим свидетелям - БАРАНАУСКАСУ

Мотивы, по которым прокурор отказал им в доверии,таковы:

[redacted]

По поводу каждого из этих мотивов я имею следующие возражения и справки:

I. БАРАНАУСКАС в действительности являлся членом ВЛКСМ и готовился к вступлению в КПСС. Странно,что прокурор в этом обстоятельстве усматривает повод для отказа в доверии, в котором он, как очевидно,не отказал бы, если бы БАРАНАУСКАС был бандитом. Этот пункт нельзя считать состоятельным.

2. Тоже можно было бы сказать и по второму мотиву,но, как я показал выше, [redacted] в действительности была бандпособницей. Этот пункт должен быть отведён как необоснованный.

3. Супругами свидетели в тот период не были и этот пункт также должен быть отведен как необоснованный.

4. Агенты КГБ советскими законами не лишаются общегражданских прав и этот пункт должен быть также отведен как лишенный законных оснований.

Настаивая на доверии свидетелям, я считаю, что РАЧКАУСКАС и МАРКЕЛЮНАС были осуждены правильно, но в условиях изменившейся обстановки дело на них должно быть прекращено не из-за отсутствия, а за маловажностью состава преступления.

Кстати: из материалов расследования видно, что я, руководствуясь целью краткосрочно изолировать РАЧКАУСКАСА и МАРКЕЛЮНАСА до окончания операции, не был согласен с приговором суда, находя его суровым и просил Военного прокурора опротестовать его. Военная прокуратура не сделала этого по моей просьбе в 1951 году, а обратилась к делу только в 1955 году в силу общих директивных указаний, но без детального углубления в существо вопроса, и также необъективно как в 1951 году.

В заключение хочу указать, что т.т. ДУШАНСКИС и ЗЕНИН, многократно отличавшиеся в деле ликвидации "Штаба области Юга Литвы" и других многих бандитских руководящих центров, по делу РАЧКАУСКАСА и МАРКЕЛЮНАСА выполняли только мои указания.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
Полковник /Я. СИНИЦЫН/

№_____
"20" мая 1956 года
гор. Вильнюс.